

4 (25) 2023

@law_journal

lawresearch.ru

2658-512X

УДК 347.918
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_76

Вострикова Анастасия Михайловна

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru
Студент Института прокуратуры Уральского
государственного юридического университета
им. В.Ф. Яковлева

Руф Владислав Сергеевич

rufvlad-1988@yandex.ru
Студент Института прокуратуры Уральского
государственного юридического университета
им. В.Ф. Яковлева

Научный руководитель:

Кожевина Елена Викторовна

Доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического
университета им. В. Ф. Яковлева, кандидат
юридических наук

О некоторых особенностях исполнения решений международных коммерческих арбитражей на территории Российской Федерации

Вострикова А.М., Руф В. С. / О некоторых особенностях исполнения решений международных коммерческих арбитражей на территории Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 4. С. 76–81. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_76

Аннотация:

В связи с активной глобализацией и стремительными изменениями, в том числе, в профессиональной коммерческой деятельности, отношения экономического характера субъектов частного права зачастую все чаще осложняются иностранным элементом и приобретают принцип трансграничности. И в новых реалиях одной из правовых форм урегулирования споров является международный коммерческий арбитраж, который берет на себя роль независимого от национальной юрисдикции беспристрастного суда, способного разрешить правовой спор на основании установленных обычаями делового оборота или сторонами правилами. Тем не менее настолько широкая автономия воли сторон и порождает главную проблему осуществления международного коммерческого арбитража – недостаточную обеспеченность исполнения вынесенных по итогам рассмотрения трансграничных коммерческих споров решений. Эта проблема вызывает в международной юридической среде довольно острую критику такой формы разрешения споров, однако она представляется достаточно перспективной, о чем свидетельствуют попытки многих развитых государств создать национальную правовую базу исполнения решений международных арбитражей. Так и в Российской Федерации был принят Закон РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», который развивает положения международных актов, посвященных коммерческому арбитражу в том числе в сфере обеспечения принудительного исполнения их решений на территории государства.

УДК 347.918
DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_76

Anastasia M. Vostrikova

vostrikova.anastasia2001@yandex.ru
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Institute of Public Prosecutor's Office, Student

Vladislav S. Ruf

rufvlad-1988@yandex.ru
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Institute of Public Prosecutor's Office, Student

Academic Supervisor:

Elena V. Kozhevina

Assistant professor of Civil Law department
Ural State Law University, Candidate of Juridical
Sciences

On Some Features of the Execution of Decisions of International Commercial Arbitration in the Territory of the Russian Federation

Anastasia M. Vostrikova, Vladislav S. Ruf / On some features of the execution of decisions of international commercial arbitration in the territory of the Russian Federation // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 4. P. 76–81. DOI 10.34076/2658_512X_2023_4_76

Abstract:

Due to the active globalization and rapid changes, including in professional commercial activities, the relations of the economic nature of private law subjects are often increasingly complicated by a foreign element and acquire the principle of cross-border. And in the new realities, one of the legal forms of dispute settlement is international commercial arbitration, which assumes the role of an impartial court independent of national jurisdiction, capable of resolving a legal dispute on the basis of special rules established by business customs or by the parties. Nevertheless, such a feature of international commercial arbitration gives rise to the main problem of its implementation – insufficient security for the execution of decisions made following the consideration of cross-border commercial disputes. This problem causes quite sharp criticism of this form of dispute resolution in the international legal environment, but it seems to be quite promising, as evidenced by the attempts of many developed states to create a national legal framework for the enforcement of international arbitration decisions. Similarly, the Russian Federation adopted the Law of the Russian Federation dated 07.07.1993 No. 5338-1 «On International Commercial Arbitration», which develops the provisions of international acts on commercial arbitration, including in the field of enforcement of their decisions on the territory of the state. The paper considers the basic principles and procedure for the functioning of international commercial arbitration established by supranational legal acts, including the New York Convention of 1958. The norms of

В работе рассмотрены основные принципы и порядок функционирования международного коммерческого арбитража, установленные наднациональными правовыми актами, в том числе Нью-Йоркской конвенцией 1958 года. Проанализированы нормы российского законодательства, посвященные принудительному исполнению решений международных арбитражных судов. Представлены выводы о проблемах и особенностях их исполнения на территории Российской Федерации.

Ключевые слова:

Нью-Йоркская конвенция 1958 года, международный коммерческий арбитраж, коммерческий арбитраж, арбитражное соглашение, принцип автономности, принцип международного правоприменения.

the Russian legislation devoted to the enforcement of decisions of international arbitration courts are analyzed. Conclusions about the problems and peculiarities of their implementation in the territory of the Russian Federation are presented.

Keywords:

New York Convention of 1958, international commercial arbitration, commercial arbitration, arbitration agreement, the principle of autonomy, the principle of international law enforcement.

В условиях глобализации, интеграции экономик стран мира правовые системы также претерпевают изменения. Современные условия развития общества требуют объединения и развития международных правоотношений. По этим и многим другим причинам, в последнее время, происходит развитие международного арбитража – системы, способной разрешать экономические конфликты, возникающие между индивидуумами, носящие по своей природе международный характер.

В юридической науке мнения относительно существования международного коммерческого арбитража различаются. Например, не так давно зарубежные правоведы Хорст Эйденмюллер и Файдон Варезис в своей работе «Что такое Арбитраж? Искусственный интеллект и исчезающий человеческий арбитр» отметили следующее: «Арбитраж имеет образ старомодного и скрытного процесса – самозванные джентльмены, встречающиеся в модных местах, чтобы выслушать аргументы по сложным делам после обмена грузовиками документов» [2].

Следует отметить, что в настоящее время международный коммерческий арбитраж только начинает набирать обороты, вследствие чего неизменным остается вопрос об исполнении решений арбитражей. Как отмечает британский юрист Нейл Эндрюс: ««Проарбитражные» настроения усиливаются; но пока слишком рано говорить о том, что они стали доминирующей судебной позицией» [1, с. 11].

В связи с этим остро стоит вопрос исполнения решений международных коммерческих арбитражей (далее – МКА), поскольку неэффективность данного института сведет к нулю весь процесс судебного разбирательства и создаст преграду к действительной защите и восстановлению прав лиц.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей исполнения решений МКА, необходимо рассмотреть, что из себя представляет данный вид разрешения споров. В зарубежной теории выделяют три столпа международного коммерческого арбитража, которые, по сути, отграничивают данную систему, и от национальной системы арбитражей, и от системы иных международных судов. Помимо этого, эти базовые принципы определяют некоторые особенности исполнения решений арбитражей, и именно поэтому необходимо уделить внимание их рассмотрению.

Почти любой коммерческий арбитраж предполагает наличие арбитражного соглашения (исключения возникают в тех случаях, когда арбитраж является обязательным, то есть за исключением других форм разрешения споров, в соответствии с национальным законодательством или, когда возможность обращения в арбитраж возникает на основании Договора). Данное утверждение можно сделать на основе анализа законодательства России и зарубежных стран: в Российской Федерации вопросы международного арбитража и арбитражного соглашения, в

частности, регулируются Законом Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О МКА»), в Англии существует «Закон об арбитраже», изданный в 1996 году и т.д. Таким образом, наличие договоренности и арбитражного соглашения – первый фундаментальный элемент арбитража. Он должен включать предварительное арбитражное соглашение, в котором следует ссылка на арбитраж или включить условие обращения в арбитраж при наступлении событий, определенных договором. Именно соглашение определяет объем полномочий суда, что, в свою очередь, может оказать влияние на решение, которое суд сможет вынести. Понятие договоренности особенно заметно в «Законе об арбитраже» 1996 года (раздел 1(b)): «Стороны должны свободно договариваться о том, как разрешаются их споры, при условии соблюдения только тех гарантий, которые необходимы для сохранения общественных интересов». Указанная норма также ясно дает понять, что есть вопросы, выходящие за рамки договорного регулирования. Это так называемые «не подлежащие обсуждению» обязательные нормы, перечисленные в Приложении 1 к «Закону об арбитраже» 1996 года.

Вторым фундаментальным элементом арбитража является автономность, независимость арбитражного процесса. Арбитражный процесс должен быть в значительной степени свободен от произвольного судебного вмешательства. Как отмечает Нейл Эндрюс основными проявлениями автономности арбитража являются [1, с. 11]:

А) поддержка арбитражного процесса национальной судебной системой: суды оказывают поддержку системе арбитража, но они не должны чрезмерно вмешиваться в арбитражные процессы;

Б) компетенция по определению юрисдикции: арбитражные суды обладают возможностью выносить предварительное определение собственной юрисдикции. Данное проявление означает, что суд сообщит сторонам, обратившимся за разрешением спора, в каких пределах возможно разрешить спор, какие нормы права подлежат применению, в какой срок будет разрешен спор и другие вопросы;

В) процесс проходит в режиме конфиденциальности: суды приводят в исполнение согласованный сторонами статус конфиденциальности: это распространяется как на процесс, так и на его участников, доказательства, а также арбитражное решение. Указанное означает, что при рассмотрении спора не могут присутствовать СМИ, слушатели. Необходимость конфиденциальности объясняется тем, что довольно часто имеют место секреты производства, коммерческая тайна и другие охраняемые сведения;

Г) окончательность принятого решения: арбитражные решения не подлежат обжалованию по существу дела или по вопросам иностранного права. Однако стоит отметить, что, например, в Англии существует ограниченная возможность рассмотрения апелляции Высоким судом по какому-либо пункту английского права (для рассмотрения раздела 69 «Закона об арбитраже» 1996 года).

Третий столп имеет решающее значение при рассмотрении исследуемого вопроса, поскольку именно он говорит об исполнимости решений международных арбитражей – это принцип международного правоприменения. Нью-Йоркская конвенция 1958 г. (далее – Конвенция) представляет определяющее значение для международного сообщества в области исполнения арбитражных решений. В отсутствие спонтанного исполнения арбитражного решения Нью-Йоркская конвенция усиливает позиции истца, позволяя этой стороне добиваться принудительного исполнения решения в иностранном государстве (отличном от места, где было вынесено арбитражное решение).

Относительно применения Конвенции неоднозначно высказываются и некоторые российские юристы, например, О.В. Муратова и А.И. Шукина: «Данный документ, содержащий всего 16 статей (5 страниц текста), сыграл большую роль в том, чтобы арбитраж стал безальтернативным средством разрешения международных коммерческих споров» [4, с. 140].

Однако, как отмечают правоведы существует проблема того, что судьи не обращаются к источникам, толкующим указанную Конвенцию, что, в свою очередь, создает преграды для правильного применения ее норм. Неприменение положений Конвенции и актов ее истолковывающих негативно сказывается на практике арбитражных судов: появляются «неправильные» прецеденты, искажается механизм работы международных коммерческих арбитражей.

Стоит отметить, что по общему правилу признается добровольность исполнения решений международных коммерческих арбитражей, однако на практике довольно часто возникает проблема «когда сторона, против которой вынесено решение, уклоняется от его добровольного исполнения». В данном случае возникает вопрос о принятии решения и приведении его в исполнение, возможно даже в принудительном порядке [5, с. 216].

В такой ситуации возникает исключение из принципа добровольности исполнения решения (существование принципа добровольности выводится из первого столпа международного арбитража – наличия арбитражного соглашения, при котором стороны добровольно выбирают арбитраж в качестве урегулирования возможных споров в будущем).

Говоря о принудительном исполнении, следует отметить важную взаимосвязь между третьим основополагающим элементом – международным правоприменением, и первым элементом – соглашением. Конвенция разрешает суду, осуществляющему исполнение, отказать в признании или приведении в исполнение решения, если арбитражный суд не соблюдает согласованные пределы арбитражной оговорки вследствие того, что суд ошибочно присвоил себе юрисдикцию, или обращение в указанный суд противоречило арбитражному соглашению сторон, или предполагаемая сторона на самом деле не является стороной арбитражной оговорки, или условия оговорки были неправильно применены. Таким образом, Нью-Йоркская Конвенция 1958 г. устанавливает четкие основания для отказа в признании решения МКА.

Создание механизма признания и исполнения решений МКА является вопросом национального права. В российском законодательстве данный вопрос регулируется Законом РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О МКА». Указанный акт применяется к признанию и исполнению решений МКА, а также к заключению арбитражных соглашений.

При анализе статей 35 и 36 указанного закона, можно говорить о том, что на территории Российской Федерации исполняются решения международных коммерческих арбитражей, кроме тех, по которым есть основания для отказа в признании, а также те, по которым инициирована процедура обжалования или отмены.

Статья 36 Закона РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О МКА» практически дословно повторяет нормы Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Однако последний акт содержит в себе общие основания для отказа в исполнении арбитражного решения. По аналогии российский законодатель установил те основания, по которым может быть отказано в признании решения арбитража, и которое не удастся привести в исполнение. Отказ в признании решения арбитража – относится к компетенции государственного суда.

Создание именно такого механизма правового регулирования можно объяснить следующим: при отказе проигравшей стороны добровольно исполнять решение арбитража, противоположная сторона имеет право обратиться в Арбитражный Суд Российской Федерации, где истребуется исполнение. В данном случае необходимо уточнить, что национальный суд не пересматривает дело арбитража по существу, а лишь осуществляет выдачу экзекватуры, вследствие этого мы можем говорить о том, что суд не принимает решения по делу [3, с. 17].

Если суд выносит решение в пользу стороны-победителя (т. е. осуществляет выдачу экзекватуры), арбитражное решение приобретает юридическую силу на территории России, а заявившему лицу выдается исполнительный лист, на основании которого решение принудительно приводится в исполнение. Таким образом, введение именно в национальное законодательство оснований для отказа в признании решения является обоснованным, поскольку государственные суды решают вопрос о возможности признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

Перечисленные в ст. 36 Закона РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О МКА» основания для отказа в признании решения условно можно разделить на следующие группы: нарушения при составлении арбитражного соглашения; нарушения оговорок, предусмотренных в арбитражном соглашении; нарушения процедуры уведомления стороны; противоречие принятого решения публичному порядку и федеральному законодательству Российской Федерации, регулиющему существо спора.

На основании вышеприведенных норм можно вывести несколько особенностей признания и исполнения решений на территории Российской Федерации. Почти все основания признания, за исключением последней группы, должны быть подкреплены доказательствами и представляться конкретной стороной дела. Данное утверждение следует из п. 1 ст. 36 Закона РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О МКА»: по просьбе стороны, против которой оно направлено, если эта сторона представит компетентному суду, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение, доказательства, подтверждающие наличие основания для отказа в признании и исполнении решения.

На основании указанной нормы можно, во-первых, говорить о том, что подать возражение о признании и исполнении решения МКА может только та сторона, в отношении которой (против которой) вынесено решение. Иные заинтересованные лица не вправе подавать подобные прошения.

Во-вторых, на основании обсуждаемого положения можно сделать вывод о том, что суд не вправе самостоятельно осуществлять сбор доказательств. Доказательства, также как и подача возражения о признании решения подается стороной, потерпевшей поражение. Именно на это лицо возлагается обязанность доказать, например, отсутствие у него правоспособности на момент заключения арбитражного соглашения или наличие иных обстоятельств, на которые сторона ссылается в обоснование своей позиции.

Таким образом, существуют отдельные особенности признания и исполнения решения международного коммерческого арбитража в российской правовой системе: 1) возможность подать возражение на признание решения имеется только у стороны, против которой оно направлено; 2) представление доказательств возможно только стороной, подающей возражение против признания решения (отсутствие у суда права самостоятельно осуществить сбор доказательств).

На наш взгляд, установление таких особенностей в отечественном законодательстве справедливо, поскольку позволяет суду с учетом международных и на-

циональных принципов справедливого разрешения споров установить возможность исполнения решения МКА на территории России и по своей сути не создает преград для претворения данной процедуры в жизнь.

Библиографический список:

1. *Neil Andrews*. Arbitration and Contract Law // Springer International Publishing Switzerland. 2016. 342 p.
2. *Eidenmueller Horst G. M., Varesis Faidon*. What is an Arbitration? Artificial Intelligence and the Vanishing Human Arbitrator. URL: <https://ssrn.com/abstract=3629145> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3629145> (дата обращения: 30.06.2023).
3. *Бабаева Н. Р.* Условия признания и исполнения решения иностранного суда на территории РФ // Science Time. 2020. № 5 (77). С. 15-19.
4. *Муратова О. В., Шукин А. И.* Проблемы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных (третейских) решений // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 140-145.
5. *Кравцов С. А.* Общая характеристика признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража // Правоприменение. 2017. № 2. С. 212-218.

References:

1. *Neil Andrews*. (2016). Arbitration and Contract Law. Springer International Publishing Switzerland. 342 p
2. *Eidenmueller Horst G. M., Varesis Faidon*. (2020). What is an Arbitration? Artificial Intelligence and the Vanishing Human Arbitrator. // URL: <https://ssrn.com/abstract=3629145> (accessed 30 June, 2023).
3. *Babaeva N. R.* (2020). Conditions for recognition and enforcement of a foreign court decision on the territory of the Russian Federation. Science Time. 5 (77). pp. 15-19
4. *Muratova O. V., Shchukin A. I.* (2019). Problems of recognition and enforcement of decisions of foreign courts and foreign arbitration (arbitration) decisions. Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2. pp. 140-145
5. *Kravtsov S. A.* (2017). General characteristics of recognition and enforcement of decisions of international commercial arbitration. Law enforcement. 2. pp. 212-218